V. ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК (902.7+94) (5)

В.В. Ушницкий

ЗАГАДКА ПЛЕМЕНИ МЕРКИТОВ: ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПОТОМСТВА

В истории Центральной Азии изучение этнической истории гурван-меркитов занимает немного места; по ним нет отдельной серьезной публикации, кроме научно-популярной книги А.В. Тиваненко. Из китайских хроник VI–VII вв. меркиты известны как древнетюркское племя милиге, обитавшее в Саяно-Алтае. Племя мукринов в Восточном Туркестане считается западной ветвью мохэсцев Дальнего Востока, относимых к тунгусам. Проводится этимологический и исторический анализ соотношения между носителями этнонимов мохэ, мукрин (бекрин), меркит и мекрит.

Ключевые слова: этногенез, тюрки, меркиты, этнонимы, саха, мохэ, тотем Орла, тунгус, палеоазиаты, монголы, Чингисхан.

В средневековой истории Дальнего Востока и Южной Сибири есть ряд этносов, чья этническая история и происхождение покрыты мраком многовековой тайны. К ним можно причислить забайкальских меркитов, попавших под копыта конницы Чингисхана. Кроме меркитов, по средневековым источникам в Восточном Туркестане и в Барге (этим названием монголы обозначали таежную область левобережья Селенги), существовал этнос, известный под именем мукрин, мекрит.

Отождествление между этими племенами основано на утверждении Рашид-ад-дина: «Их также называют племенем удуит, хотя некоторая часть монголов называет меркитов мекритами, смысл обоих (названий) один и тот же» [1. С. 114]. Весьма любопытно, что западноевропейские авторы XIII в. сообщают о наличии четырех основных монгольских племен: йека-монгал, су-монгал, «другой же [народ] именуется меркит, а четвертый – мекрит. И все эти народы имели сходную внешность и один язык, хотя между ними и было разделение по провинциям и правителям» [2. С. 43]. Как видно, здесь племена меркит и мекрит фигурируют как два отдельных племени. К тому же, по информации П. Карпини, Чингисхан сначала сразился с меркитами, страна которых была расположена возле земли татар, и подчинил их. После этого он якобы сразился с мекритами, они также были покорены им [2. С. 44].

Зарубежные ориенталисты П. Пелльо и Пейнтер видели в этих мекритах кераитов. При этом они исходят из того, что, согласно Вильгельму Рубруку, Унк правил народом, именовавшимся крит и меркит. Отсюда делается вывод, что народ *crit* (мекриты) есть кераиты. Дмитрий Поспелов-

ский, который берет за основу сведения Марко Поло, считает, что мекриты – большое племя, занимавшее земли юго-восточнее Байкала, и что францисканцы разграничивают мекритов и меркитов не только терминологически, но и территориально. Надо напомнить, что, по Марко Поло, мекриты занимались оленеводством и охотничьим промыслом. М.П. Алексеев отождествлял мекритов с тунгусами. Согласно А.Г. Юрченко, историко-этнографической загадкой является то, что в местности Баргу, куда согласно Марко Поло бежали меркиты, обитали лесные племена мекритов, занимавшихся оленеводством [3. С. 158–160].

В «Тан-шу» меркиты упоминаются как милигэ (в юаньскую эпоху китайцы слово «меркэ» передавали иероглифами мэ-ли-ци). Меркиты были потомками племени *милигэ*, входившего в состав дубо, и переселились в Селенгу с озера Хубсугул где-то в X в. Дубо входили в состав древних тюрков, их называли *муа тукюэ*, т.е. «лыжные тюрки». Однако они могли быть потомками аборигенного, дотюркского населения Южной Сибири. Так, по одним данным, они не знали ни скотоводства, ни земледелия и жили за счет собирательства, охоты и рыболовства. Дубо одевались в одежду из соболиных и оленьих шкур, у них существовал обычай умерших класть в гробы, которые ставили на горах или же привязывали на деревьях [4. С. 394]. Этот обычай похож на воздушные погребения тунгусских народов.

Меркиты распадались на три основных племени. Племя хоас-меркитов было известно под именем увас-меркитов. Есть мнение, что среди звенков они присутствуют под именем увачан. Примечательно, что род Увачан на Нижней Тунгуске считался имевшим «примесь якутской крови» и

сочетал в своем хозяйстве скотоводство и оленеводство [5. С. 139]. Сам этноним меркит связывается со словом «мерген», широко распространенным в алтайских языках. В тунгусо-маньчжурских языках слово «мэргэн» имеет значения молодец, богатырь, мудрый, храбрец [6. С. 571].

Мукринов или мекри (бекри) можно найти и на территории Восточного Туркестана, куда они проникли еще во времена походов Таньшихая. После распада державы Таньшихая возникла «Западная сяньбийская орда», и состояла она из дружин, оставшихся на завоёванной территории. Сяньбийцы включали всех покорённых в свои войска, поэтому западных и восточных «мохэ» следует считать народом одного происхождения [7].

Племя мукринов можно найти в составе тюркешей в тесном сожителстве с родами согэ и алишэ. В исторической литературе по поводу «мукри» высказано два мнения. Маркварт отождествлял их с меркитами. По мысли Л.Н. Гумилева, мукри не могут быть меркитами потому, что перестановка согласных здесь ничем не оправдана, к тому же меркитов нельзя назвать народом, близким к Чаньани-Таугаст. Э. Шаванн полагает, что «мукри» – это приамурский народ тунгусского племени, впоследствии называемый китайцами «мохэ» [8. С. 342]. К тому же меркиты вроде бы не были близкими к сяньбийцам-тоба, ни этнически, ни территориально.

В источнике более позднего времени в Восточном Туркестане также зафиксированы «мукри» или мекриты. Так, Рашид ад-дин писал о них: «Племя бекрин, их также называют мекрин. Жилище их находится в стране Уйгуристан, в крепких горах. Они не монголы и не уйгуры» [1. С. 149]. Мекрины были хорошими ходоками по горам, и все они были скалолазами (киачи).

Таким образом, этноним мекри (бекри) связывается с мукринами, более известными в китайских источниках как мохэ. В древнетюркских текстах можно встретить обозначение страны Бокли. Обычно считается, что под этим названием древние тюрки знали древнекорейское царство Бохай (мохэ), или Когуре. С.Е. Малов переводит так: «Из страны солнечного восхода (пришел) народ степи Боклийской». В подлиннике Бокли *col ig il*, *Col* (монг-тюрк) – суша, безводная пустыня [9. С. 36].

Бокли по звучанию совпадает с названием мукри (мохэ) [8. С. 341]. Обозначение «боклийские степняки» представляется более удобным для милиге-меркитов – жителей Забайкалья. Меркиты (в Танских источниках «милиге») и туматы («дубо»), возможно, проживали в Байкальском регио-

не с глубокой древности и не являлись жителями Саяно-Алтая. Собственно, мукрин считается тюркской транскрипцией имени мохэ.

Существует мнение, что в китайских названиях «уцзи» и «мохэ», корейском «мульгиль» и «мальгаль», тюркском «муглиг», санскритском «мукри» следует видеть различные варианты одного и того же имени, реконструированного Э.В. Шавкуновым как «монголи». Следовательно, корейское мальгаль, которое представляется более древним китайским прочтением этнонима мохэ, можно считать отражением имени монголов [10. С. 29]. Еще Н.Я. Бичурин предполагал, что свое имя монголы могли позаимствовать от хэйшуй мохэ [4. С. 376].

В подтверждение этому Е.П. Лебедева в списках наименований маньчжурских и родственных им племен собрала многочисленные свидетельства о бытовании этнонима монгол в их этнической среде: монголчжи, монгоро, монголо, монгочо, монгодза, монго, маньго, монгичо, манья и т.п. В названиях ульчских и нанайских селений очень часто встречается слово монголи, а в маньчжурских – мангари [10. С. 28]. Интересно, что обитатели курумчинской культуры по антропологическим данным оказались близки к народам Амура: ульчам и негидальцам [11]. Поэтому любопытно, что бурятская традиция курумчинские древности связывает с легендарным народом «хара монгол». Это название представляется калькой китайского обозначения народа сахальянь или хэйшуй мохэ (черноречные). Однако черноречные мохэ считаются жителями р. Амур.

К тому же результаты археологических работ под руководством Б.Б. Дашибалова привели к выводу о близости обитателей курумчинской культуры к Дальнему Востоку, к культуре Маньчжурии и Кореи, где в это время проживали племена мохэ. По мнению Б.Б. Дашибалова, курумчинскую культуру оставили монголоязычные хори-шивеи [12. С. 92–95]. Но гипотеза Э.В. Шавкунова, отождествляющая малгаль корейских летописей с мохэ в китайских источниках, при проверке оказывается довольно дискуссионной. Во-первых, впервые сведения о племенах *мохэ* начинают проникать в Китай в IV–V вв., и вполне очевидно, что упомянутые в *Самгук саги мальгаль* не имеют к *мохэ* никакого отношения. В рассматриваемое время этнонима *мальгаль (мохэ)* еще не было, он возникает только в период правления китайских династий Суй и Тан [10. С. 26].

Этимология названий мекрит и меркит говорит о различных корнях двух племен. Племя меркит могло получить свое имя от тотемного имени

орла-беркута, которое стало обозначением меткого охотника – мергена в алтайских языках. Таким образом, этноним меркит восходит к неолитическим охотникам, метким стрелкам из лука, почитавшим орла в качестве своего предка. В китайских хрониках они известны как древнетюркское племя милиге. В то же время мукрины в Восточном Туркестане отождествляются с мохэ, их поздние потомки племени бекрин, они же упомянуты во времена Тимура как горцы-мекриты. Древние мохэсы обычно связываются с тунгусоязычными этносами.

Посетивший в XIII в. ставку монголов Марко Поло писал, что в долине «Бангу» (Баргу) живут дикие охотники и скотоводы «мекри». У них имелось много оленей; на оленях они ездили. Нравы и обычаи у них были, как у татар, они якобы тоже признавали власть великого хана. Эти «мекри» проживали в местности, где зимой из-за великого холода не жили ни зверь, ни птица. Летом они охотились на зверей и птиц. По утверждению Марко Поло, через сорок дней можно дойти до моря-океана, где есть горы, где соколы-пилигримы выют гнезда. Место это якобы находится так далеко на север, что северная звезда остается позади к югу [13. С. 39]. Именно у мекритов мы видим описание хозяйственно-культурного типа, впоследствии ставшего характерным для саха и эвенков. Например, у них были группы скотоводов и оленеводов, большую роль играла охота на птиц и зверей.

М.П. Алексеев и Юль в указанных мекритах видели тунгусов, а не тюркское или монгольское племя. Более того, Юль в этом описании видит ясное указание на ландшафт между Якутском и Колымой, замечая при этом: «Очевидно, М. Поло получил сведения от очевидцев». При этом он приводит цитату из путешествия Врангеля, где тот говорит о природе и фауне Нижне-Колымска [14. С. 38].

Название рода увакасыл или вокарай в составе забайкальских эвенков связывают с этнонимом мекри-меркит. У эвенков существовали предания о борьбе с народом железных богатырей «бекри», у которых и кони были закованы в железо. Они потерпели поражение и были ассимилированы тунгусами-эвенками. В них В.А. Туголуков видит меркитов; оказавших наиболее упорное сопротивление Чингисхану [5. С. 109].

В.А. Туголуков утверждает, что следы вакараев – потомков меркитов встречаются на весьма обширном пространстве Северной Сибири [15. С. 166]. Весьма любопытно, что у тунгусов восточного побережья Байкала был Вакарайский род,

включавший как коневодов, так и оленеводов [5. С. 162]. По преданию прибайкальских эвенков, *вокорои* постоянно нападали на эвенкийские рода, побеждая их в битвах, держали в рабстве. От их постоянных нападений эвенков спасли русские, прибывшие на Байкал и разбившие *вокороев* [16. С. 122].

А.А. Бурый первым указал на связь этнонима вакарай с юкагирами. В юкагирском языке *вагариль* означает ‘предок, родоначальник’, *вагарилл* ‘исконные, коренные’ (также название рода тундренных юкагиров), *вагирэл* ‘название рода тундренных юкагиров’, *вадул* ‘здешний, свой’. По нему самоназвание юкагиров *вадул* и название юкагирского рода Вагариил, Вагирэл связано с эвенкийским родовым названием Вакувагир – в прошлом, по их рассказам, они жили около Байкала и Ангары. Имеется гидроним Менкере в качестве названия правого притока Лены близ Жиганска [17. С. 181]. Таким образом, неожиданно этноним вокарай, возводимый к имени мекрит-бекри, оказывается связанным с юкагирами?

Пионерами освоения тундры Северо-Востока Якутии среди тунгусских групп считаются вокарай, согласно Г.М. Василевичу и В.А. Туголукову, – потомки меркитов. Следы вокараев встречаются на весьма обширном пространстве Северной Сибири: в бассейне Нижнего Енисея – гидроним Вакарай; на Алазее – юкагирский этноним «вагарилл»; на Чукотке – реки Вакривай и Чаван-Вагарин, впадающие в Ледовитый океан; на Анадыре – приток Вакарина; в бассейне р. Амгунь, в составе негидальцев имелись вакасылы или же вакагилы [15. С. 166]. Отождествление вокараев с мохэ, свидетельствует как о многосоставности эвенкийского этноса, так и об их возможном палеоазиатском происхождении.

Абульгази меркитов обозначал под именем маркатов [18]. Еще из труда И. Маркварта известно, что к тюркам принадлежит также племя маурка, именуемое кун. Они ушли из страны Китай и были вынуждены оставить свои главные становища из-за нехватки земли. Насчет самоназвания кунов марка Маркварт сомневался. Он считал, что вряд ли оно как-то связано с монгольским этнонимом «меркит», так как в нем имеется палатальная гласная [19].

В.Ф. Минорский отмечал, что в арабских скрижалях упоминается племя марка. По его замечанию, данное название у тюркоязычных народов встречается только в Якутии, где в долине Туймаада есть местность Марха [20]. Действительно, в бассейне Лены и Вилюя широко распространен топоним юкагирского происхождения Марха

(юкаг. Морхэ(нг) «береза») [17]. Согласно В.Ф. Минорскому, куны были родом монгольского Марке (Marqa), упомянутого у Ауфи, они упоминаются в связи с великим переселением племен в начале XI в. [20]. Связь меркитов с племенем кунов (марка), являющимся одной из составных частей кыпчакского этногенеза, представляется примечательной.

Таким образом, этноним марка также неожиданно выводит нас к юкагирам. Вот эта неожиданная связь меркитов с юкагирами принуждает нас мыслить нетрадиционно. Постольку юкагиры близки к уральской семье языков, то они могли в древности обитать на более южных территориях. Упоминаемые в труде Марко Поло оленные мекриты, вероятно, тождественны с вокараями, это название возводится к юкагирскому вагарииль – предок, родоначальник. Следовательно, древние мекриты связываются с палеоазиатами. Наличие конных мекритов в сообщении Марко Поло предполагает возможность перехода палеоазиатов на скотоводство и на алтайские языки, результатом чего стало начало формирования якутского и эвенкийского этносов.

Мекритов можно отнести к потомкам мохэ-муркинов, попавших под мощное влияние тюрков, потом монголоязычных этносов. Мохэсцы, следуя китайской традиции, считаются предками чжурчженей. Однако, судя по остаткам языка бохайцев, они относятся к палеоазиатам, а не к народам с тунгусо-маньчжурским языком. На основе изучения большой краниологической коллекции Троицкого могильника антропологи пришли к мнению о том, что мохэские племена Амура не являются предками никакого из современных тунгусоязычных народов. Мохэские племена, очевидно, приняли участие в формировании этносов нанайцев, ульчей и, возможно, удэгейцев, но их нельзя напрямую связывать с эвенками и эвенами [21. С. 415, 419]. Китайский термин мохэ можно реконструировать как марха. Марха это название якутского рода в Кангаласском улусе. На территории Казахстана, как и в Якутии, встречаются топонимы Марха: название села и речки в долине Туймаада (место расположения г. Якутска) и улуса XIX в. в Вилюйском округе. Это обстоятельство вынуждает нас искать корни этого слова в тюркской среде.

Комплексное изучение этнографии и этногенеза народов Приамурья, Забайкалья и Якутии вместе с археологическим изучением территории Забайкалья, Приамурья и Якутии, совмещенное с тщательным изучением китайских источников,

может пролить свет на древние этнические процессы, происходившие в данных районах.

Возможно, меркиты являются потомками племени баегу или байырку, известных по руническим надписям, населявших территорию Забайкалья в раннем Средневековье. Имя племени байырку И. Бичурин приводит как баэрку, связывая данный этноним с тотемным именем беркут. Название племени байырку в рунических надписях воспроизводимо как баэрку. Следовательно, байырку – баэрку могут быть отождествлены с меркитами, по причине соответствия букв б~м. От баегусцев можно воспроизвести также потомков легендарного Омогоя – байагантайцев в составе саха. Преобладает мнение, что байырку – байегу в монгольское время были переименованы в байаутов. Этому противоречит отождествление байырку с баргутами. Так, имя баргутов считается монгольской калькой этнонима байырку. Этноним баргут также легко связывается с беркут~меркит. К тому же племя баргутов в Средней Азии писали буркутами. Баргуты, имевшие близкородственные связи с коренными монгольскими племенами, безусловно, в начале XIII в. принадлежали к монголоязычному миру. Таким образом, их можно назвать потомками баегусцев, как и меркитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. М.; Л.: Наука, 1952. Т. I, кн. 1–2.
2. *Карпини Плато Дж. Дель*. История монголов. Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Поло Марко. Книга Марко Поло. 4-е изд. М., 1997.
3. *Юрченко А.Г.* Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб., 2002.
4. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Наука, 1953. Т. III.
5. *Туголуков В.А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985.
6. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков*. М.: 1975. Т. I.
7. *Гумилев Л.Н.* Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. М., 1961. Вып. II.
8. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М.: Товар-во «Клышников и Комаров и К», 1993.
9. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.: Наука, 1951.
10. *Шавкунов Э.В.* Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968.
11. *Бураев А.И.* Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краниологии. Улан-Удэ, 2000.
12. *Дашибалов Б.Б.* Истоки: от древних хори-монголов к бурятам: Очерки. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003.
13. *Книга Марко Поло*. 4-е изд. М., 1997.
14. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941.
15. *Туголуков В.А.* Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М., 1980.

16. *Фольклор эвенков Прибайкалья* / Записал М.Г. Воскобойников. Улан-Удэ, 1967.

17. *Бурыкин А.А.* Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб., 2006.

18. *Березин И.Н.* История Абуль-гази. Казань, 1854. Ч. 1.

19. *Маркварт И.* О происхождении народа куманов [Электрон. ресурс] // Сайт «Великая степь». Электрон. дан. – URL.: <http://steppe.hobi.ru/books/markvart1-00.shtml>, свободны.

20. *Minorsky V.* Hudud al – ‘Alam. London, 1937. [Электр. данные]. –URL.: <http://odnap1yazyk.narod.ru>, свободный.

21. *Алексеев В.П.* Антропология азиатской части СССР. М., 1984.